

УДК 130.2:008:316.42:316.752:32

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ¹

Лубский Анатолий Владимирович

Доктор философских наук, профессор
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: n_lav@mail.ru

Сериков Антон Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: aserikov@inbox.ru

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: leravvp@mail.ru

GEO-CULTURAL CHALLENGES AND THREATS TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Lubsky Anatoly V.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: n_lav@mail.ru

Serikov Anton V.

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: aserikov@inbox.ru

Voytenko Valeria P.

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: leravvp@mail.ru

В статье в рамках многомерного методологического конструкта междисциплинарных геопроостранственных исследований рассматриваются геокультурные вызовы и

The article analyzes geo-cultural challenges and threats to the national security of Russia in the context of humanitarian intervention and Anglo-American mental expansion. The

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения внутреннего гранта ЮФУ № 213.01.-07.2014/15 ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи на Юге России».

угрозы национальной безопасности России в контексте гуманитарной интервенции и западной ментальной экспансии. Авторы выделяют три группы геокультурных вызовов и угроз национальной безопасности: вызовы и угрозы, связанные с информатизацией; вызовы и угрозы, связанные с развернувшимся в России социокультурным кризисом; вызовы и угрозы, обусловленные просчетами в культурной политике и в управлении культурой.

Ключевые слова: геостратегический дискурс, геокультурная парадигма, национальная безопасность, вызовы и угрозы национальной безопасности, гуманитарная интервенция, ментальная экспансия.

authors worked out cognitive and methodological construct, which is based on the paradigm of political innovation. The researches offer the typology of cultural challenges and threats to the national security of Russia: the challenges and threats caused by informatization, the challenges and threats associated with the socio-cultural crisis in Russia, the challenges and threats caused by failures in cultural policy and cultural management.

Keywords: geostrategic discourse, geo-cultural paradigm, national security, challenges and threats to national security, humanitarian intervention, mental expansion.

В настоящее время можно выделить такие мегатренды мирового развития, как глобализация и локализация, которые разворачиваются одновременно и взаимонеобходимо. Эти мегатренды, получившие название глокализации [1], обнаружили, что современный мир становится не только однородным и единым, но и иерархичным и фрагментарным, а сама глобализация сопровождается локализацией. И если глобализация бросает серьезный вызов национальным и культурным различиям, то локализация, наоборот, дает возможность локальным сообществам реконструировать свою национальную идентичность и культурную исключительность.

Ученые, изучающие процессы глобализации, отмечают, что в настоящее время производство, распределение и потребление продуктов культуры устремляется за пределы национальных границ, и культура, будучи вовлеченной в сферу действия глобальных рыночных механизмов, становится источником культурного неравенства. При этом они подчеркивают, что «основные культурные потоки текут сегодня с “Севера” (Запад) на “Юг” (Восток). Очевидное культурное господство промышленно развитых государств есть не что иное, как продолжение в символической сфере тех процессов, которые происходят в политико-экономической и военно-политической сфере» [2]. Такая «глобализация», проявляющаяся как культурное неравенство и «культурное господство» одних стран над другими, естественно, вызывает защитную реакцию у тех, кто стремится сохранить локальные традиции и ценности своей собственной культуры.

Глобализация проявляется не только в формировании единого экономического и информационного пространства, но и в стремлении

выработать общечеловеческие культурные универсалии. В связи с унификацией культур в настоящее время остро встала проблема защиты культурной идентичности. С целью сохранения поликультурности современного мира ЮНЕСКО еще в конце 90-х гг. XX в. был разработан проект «На пути к культуре мира», в котором отмечается, что культурная глобализация, помогая распространению важных для культурного прогресса идей, взглядов, навыков, содействует модернизации, интеграции, воспитанию толерантности. Однако культурная глобализация, осуществляемая стихийно, без учета интересов национальных культур, приводит к безвозвратным потерям во многих культурах, обостряет конфликты на этнической почве. Поэтому основным принципом существования мировой культурной системы в условиях формирования новой мироцелостности должен стать принцип равенства культур, предполагающий исключение какой бы то ни было иерархии и шкалы их оценки [3].

Однако на практике универсализация культуры в условиях культурного господства развитых государств зачастую подменяется гуманитарной интервенцией, целью которой является вестернизация западных стран [4]. В современном мире эта интервенция осуществляется преимущественно с помощью технологий *soft power*, или «мягкой силы», которая рассматривается как побуждение других делать то, что нужно государству, без применения прямого насилия [5].

Гуманитарная интервенция сопровождается, как отмечают исследователи, «агрессивной англо-американской ментальной экспансией», проводимой путем распространения в различных геокультурных пространствах либеральных ценностей, априорно объявленных культурными универсалиями для всего человечества. Прежде всего, это – ценности, связанные с либерально-демократическим общественным устройством, рыночной экономикой, протестантской этикой и правами человека, которые «догматически исповедуются как абсолютные, непререкаемые и, главное, не требующие никаких доказательств» [6] и не допускающие никаких сомнений.

Гуманитарная интервенция и ментальная экспансия бросают серьезный вызов не только культурному многообразию мира как *conditio sine qua non* («непременному условию») становления «человечества в целом» в эпоху глобализации, но и культурным идентичностям как необходимому условию национальной безопасности.

Модернизация российского общества также сопровождалась распространением в нем либеральных идей. Политическая элита России, провозгласив в конце XX в. курс на интеграцию с западной цивилиза-

цией, предприняла по существу насильственную попытку создать новую российскую государственность на базе либеральной ментальной модели Запада путем отрицания нормативных ценностей и моделей поведения, исторически присущих российской цивилизации [7, с. 23]. На смену русскому православному и советскому универсализму пришел либеральный догматический глобализм, не рассматривающий Россию в качестве самостоятельного субъектного центра в мире, а включавший её в орбиту западной цивилизации [8, с. 81], что является несомненным примером «мягкой» гуманитарной интервенции. Добровольный отказ российских национальных элит от идентичности и самостоятельности России в мире в тот период, по сути, стал признанием полной идеологической победы Запада.

Модернизация российского общества в 90-х гг. прошлого века привела к распространению в массовом сознании россиян либеральных ценностей. Это было обусловлено их увлечением опытом западной цивилизации, который сопровождался, как отмечают исследователи, настойчивыми попытками переноса на российскую почву западных образцов и моделей поведения [9, с. 640]. Все это актуализирует проблематику, связанную с научным изучением геокультурного ракурса национальной безопасности в рамках геокультурной парадигмы междисциплинарных научных исследований [10].

Понятие «геокультура» было введено в научный оборот И. Валлерстайном, связавшего в мир-системной концепции культуру с геополитикой, геоидеологией и геоэкономикой. При этом геокультура рассматривалась им в качестве синонима культурного давления ядра капиталистической мироэкономики на ее периферию, обеспечивающего легитимность мирового геопорядка путем переноса идеологии либерализма в развивающиеся страны и внедрения на этой основе модернизационной веры в то, что политически свободная нация, выбрав правильный – либерально-капиталистический – курс развития, достигнет национальных успехов [11].

В современных научно-исследовательских практиках доминирует представление о геокультуре как особой форме геополитики. При этом одни ученые рассматривают геокультуру как форму репрезентации политических реалий посредством культурно-географических образов, интерпретирующих локальные пространства [12]; другие – как символический капитал в геополитике [13]; третьи – как способ политического проектирования и политического оперирования, основанный на мобилизации тех или иных культурных маркеров, позволяющих субъекту различать культурно-своих, включенных в цивилизаци-

онное ядро, и культурно-чужих, исключенных из него и находящихся в промежуточном геопространстве [14]. В рамках представлений о геокультуре как особой форме геополитики ученые признают наличие не одной геокультуры, а множества: каждое локальное сообщество располагает собственной геокulturой, особыми технологиями геокультурного проектирования [10]. Некоторые российские исследователи противопоставляют геополитику и геокультуру, рассматривают последнюю как пространство культуры и человеческого сознания, подчеркивая, что географическое положение человека является далеко не первостепенным фактором, определяющим среду обитания и среду жизни [15].

Геокультурная парадигма междисциплинарных исследований предполагает изучение, прежде всего, культурного ландшафта, а также специфику локальных культур и их взаимодействие, обусловленное географическими факторами. В рамках такого представления о предметной области геокультурных исследований особое методологическое значение приобретает деятельностный подход к изучению региональных, в том числе и национальных, культур. В русле этого подхода региональная культура трактуется как технология воспроизводства и производства регионального сообщества, или как метапрограмма его жизнедеятельности [16].

В условиях гуманитарной интервенции в геостратегических дискурсах в России особое внимание уделяется ее геокультурной специфике, а также возможностям имплементации ценностной политики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой в российских условиях [17]. При разработке моделей такой имплементации особое внимание уделяется вопросам национальной безопасности России в условиях геопространственной конкуренции [18].

Сегодня национальная безопасность России зависит, прежде всего, от того, насколько эффективными будут ответы Российского государства не только на геополитические, но и геокультурные вызовы, которые позволят минимизировать геокультурные угрозы и риски. В научной литературе вызов рассматривается как признак реальной опасности, требующей немедленного реагирования в целях предупреждения или снижения возможного ущерба [19]. При этом под опасностью современные исследователи понимают наличие деструктивных или дестабилизирующих факторов, способных при определенных условиях нанести системе ущерб [7]. Геокультурные вызовы – это проблемы, с которыми сталкивается Российское государство в резуль-

тате гуманитарной экспансии и геокультурной ментальной интервенции со стороны Запада. Геокультурные ответы представляют собой возможные варианты решения этих проблем, определяющие положение России в системе геокультурных отношений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года угроза определяется как прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства. Согласно этому документу, главными угрозами национальной безопасности России в сфере культуры являются засилье продукции массовой культуры низкого качества, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев; попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории; пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость [20].

В рамках междисциплинарного исследования можно выделить три группы геокультурных вызовов и угроз национальной безопасности России [21]. Первая группа вызовов и угроз, связанная с главными вызовами современности – глобализацией и информатизацией, включает распространение в российском обществе потребительской идеологии, противоречащей ценностям и установкам российского менталитета, утверждающим превосходство духовных начал над материальными; массовое распространение продукции массовой культуры низкого качества, ориентированной на духовные потребности социальных низов; коммерциализация культуры; информационное и цифровое неравенство.

Вторая группа вызовов и угроз национальной безопасности обусловлена социокультурным расколом в российском обществе, который сопровождается социальной аномией, вызванной обострением противоречия между культурой и новыми социальными отношениями. Этот раскол, сопровождаемый пониженной способностью преодолевать противоречия между культурой и социальными отношениями, находит выражение в ментальной дисгармонии на уровне отношения человека и общества и в конечном счете в распаде культурного основания общественного воспроизводства. Социокультурный раскол в российском обществе усугубляется недопустимо высоким уровнем социального расслоения в российском обществе, усиливая чувства социальной не-

справедливости и социальной дезорганизации. Все это сопровождается падением уровня культурного иммунитета российского общества.

К третьей группе вызовов и угроз национальной безопасности РФ в культурной сфере относятся вызовы и угрозы, обусловленные просчетами в культурной политике и управлении культурой: нарастающие деформации в образовании, художественной культуре, деятельности СМИ, прежде всего телевидения; укоренение в массовом сознании россиян прагматических ценностей, среди которых наибольшее значение приобретают материальное благополучие и успешная карьера; падение качества российского образования; неэффективность общественного контроля за этическими аспектами работы СМИ; пренебрежение многими российскими гражданами чувством гордости за свою страну и ее героическое прошлое, забвение множества важнейших исторических событий, национальных героев и цивилизационных традиций; утрата значительной частью населения ценностей патриотизма, гражданской ответственности, чувства долга по отношению к своей Родине [8, 21]. В результате недостаточно эффективной культурной политики наблюдается также снижение имиджа «русского мира» за рубежом и престижа России как страны высокой культуры. Поэтому внешний образ России в настоящее время имеет тенденцию, как отмечают исследователи, к ухудшению и даже искажению [22].

Кроме того, на культурную безопасность России влияет идеологическая ангажированность различных течений внутри российской элиты. Поэтому представления о культурной безопасности в современном российском обществе варьируются и включают, как отмечают исследователи, различные, иногда даже противоположные трактовки: от признания автономности и независимости национальных интересов России и необходимости воссоздания ее статуса великой державы до полного подчинения национальных культурных интересов интересам Запада [23].

В условиях геокультурной конкуренции и гуманитарной экспансии особое значение в изучении национальной безопасности имеет парадигма ценностей. В ее рамках сложилось представление о национальной безопасности как защищенности национальных ценностей, воплощенных в национальных нормах и национальных идеалах, от различного рода геокультурных угроз. Национальные нормы – это определенные предписания национального поведения, наличие которых обусловлено потребностью в упорядочении социальных отношений в целом. Национальные нормы возникают в связи с повторяемостью социальных взаимодействий на основе основополагающих правил, позволяющих регулярно и единообразно вступать в данные взаимодействия различным

социальным акторам. В связи с этим национальные нормы как умозрительная модель указанных взаимодействий позволяют предвидеть последствия поведения различных акторов социальных взаимодействий и строить индивидуальное социальное поведение.

Национальные нормы выражаются в виде осознанных и неосознанных правил поведения, обладают институциональным характером, являются относительно стабильными и постоянными, а также тесно связаны с ценностными, идеологическими системами, поэтому носят как «должный», так и «желательный» характер. Национальные нормы, носящие «должный» характер, способствуют упорядочиванию и координации социальных взаимодействий.

Другой формой проявления национальных ценностей являются национальные идеалы. В основном современные ученые рассматривают идеал в качестве духовного выражения определенной нормы, образа совершенства, ориентира, на который равняются люди в своей деятельности [25]. Идеалы отличаются от повседневной действительности и побуждают к действию. Национальный идеал – это совершенный образец социальной реальности, высшая цель социальной деятельности. В национальном идеале выражена позиция субъекта по отношению к социальной действительности, оценка которой осуществляется им с позиции должного в рамках осуществленного социального выбора [21]. В связи с этим некоторые исследователи считают, что в условиях жестких вызовов трансформирующегося постиндустриального общества национальная безопасность России возможна только на основе сохранения ценностной самобытности нашей страны как влиятельного геополитического субъекта [24].

Таким образом, глобализация, бросающая серьезный вызов национальным и культурным различиям, сопровождается гуманитарной интервенцией и ментальной экспансией, формирующими геокультурные вызовы и угрозы национальной безопасности России. Во-первых, это вызовы и угрозы, связанные с процессами информатизации глобального коммуникативного пространства; во-вторых, вызовы и угрозы, связанные с социокультурным кризисом в российском обществе в условиях существующих социальных неравенств; в-третьих, вызовы и угрозы, обусловленные недостаточно эффективной культурной политикой внутри страны и за рубежом.

Литература

1. *Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995.*

References

1. *Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995.*

2. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., 2007. С. 206–209.

3. Федорова Л.Г. Унификация культур // Глобалистика : энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. 1046 с.

4. Иноземцев В.Л. Потерянное десятилетие. М., 2013. С. 296–304.

5. Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.

6. Ракитянский Н.М. Догматические основания англо-американской ментальной экспансии // Информационные войны. 2010. № 4 (16). С. 21.

7. Бельков О.А., Мирошниченко В.М. Опасность как социальное явление и научное понятие // Проблемы безопасности. 2008. № 1.

8. Михаленко А., Груздов С. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности на примере вступления России в ВТО // Обозреватель – Observer. 2011. № 2. С. 57–63.

9. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011. 672 с.

10. Лубский А.В. Геокультурная парадигма региональных научных исследований // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 1 (56). С. 5–10.

11. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge, 1991.

12. Замятин Д.Н. Геокультура: образ и его интерпретации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35978> (дата обращения: 11.09.2015).

13. Василенко И. Символический капитал культуры в реалиях геополитической борьбы [Электронный ресурс]. URL: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=33302> (дата обращения: 11.09.2015)

14. Цымбурский В. Это твой геокультурный выбор, Россия? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm> (дата обращения: 11.09.2015).

15. Островский Е. Новые границы мира: геокультура [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472> (дата обращения: 11.09.2015).

16. Лубский А.В. Северный Кавказ – периферия российской цивилизации // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2.

17. Ценностная политика и институцио-

2. Malakhov V.S. Gosudarstvo v usloviyakh globalizacii. M., 2007. S. 206–209.

3. Fedorova L.G. Unifikaciya kul'tur// Globalistika : enciklopediya / gl. red. I.I. Mazur, A.N. Chumakov M., 2003. 1046 s.

4. Inozemcev V.L. Poteryannoe desyatiletie. M., 2013. S. 296–304.

5. Nye S.Y. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.

6. Rakityanskiy N.M. Dogmaticcheskie osnovaniya anglo-amerikanskoy mental'noy ekspansii // Informacionnye voyny. 2010. № 4 (16). S. 21.

7. Bel'kov O.A., Miroshnichenko V.M. Opasnost' kak social'noe yavlenie i nauchnoe ponyatie // Problemy bezopasnosti. 2008. № 1.

8. Mikhhalenko A., Gruzdov S. Ponyatiya ugrozy i vyzova nacional'noy bezopasnosti na primere vstupleniya Rossii v VTO // Obozrevatel' – Observer. 2011. № 2. S. 57–63.

9. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoy diagnostiki). M., 2011. 672 s.

10. Lubskiy A.V. Geokul'turnaya paradigma regional'nykh nauchnykh issledovaniy // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. 2015. № 1 (56). S. 5–10

11. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge, 1991.

12. Zamyatin D.N. Geokul'tura: obraz i ego interpretacii. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35978> (data obrashcheniya: 11.09.2015).

13. Vasilenko I. Simvolicheskii kapital kul'tury v realiyakh geopoliticheskoy bor'by. URL: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=33302> (data obrashcheniya: 11.09.2015).

14. Cymburskiy V. Eto tvoy geokul'turnyy vybor, Rossiya? URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm> (data obrashcheniya: 11.09.2015).

15. Ostrovskiy E. Novye granicy mira: geokul'tura. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/472> (data obrashcheniya: 11.09.2015)

16. Lubskiy A.V. Severnyy Kavkaz – periferiya rossiyskoy civilizacii // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2000. № 2.

17. Cennostnaya politika i institucional'nye

нальные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2015. 316 с.

18. Глушкова С.А., Лубский А.В. Национальная безопасность России в условиях геопро пространственной конкуренции // Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе : сб. науч. ст. Вып 8. Материалы IX Междунар. науч. конф. кафедры конфликтологии и национальной безопасности ЮФУ «Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе» (Ростов-на-Дону, 18–19 декабря 2015 г.). Ростов н/Д., 2015. С. 165–170.

19. Лубский А.В. Геополитические угрозы и обеспечение национальной безопасности России // Научное обеспечение регионального развития : материалы междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2015. С. 329–334.

20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 11.09.2015).

21. Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В. Культура, идентичность и национальная безопасность России / отв. ред. Ю.Г. Волков; Южный федеральный университет. Ростов н/Д., 2015. 306 с.

22. Наточий В.В. Культурная политика России: проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2001.

23. Сергеев В.В. Формирование культурной безопасности в условиях модернизации российского общества. М., 2010.

24. Юрченко И.В., Герасимов И.А. Кризис идентичности как угроза ментальным основам общенациональной безопасности // Вестник ВолГУ. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 110–116.

25. Морозов А.В., Воденко К.В., Шарков И.Г. Взаимодействие образования и религии как фактор формирования духовной безопасности в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 109–122.

praktiki v sfere mezhyetnicheskikh otnosheniy v ekonomicheski razvitykh stranakh so slozhnoy etnokul'turnoy strukturoy / отв. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D., 2015. 316 s.

18. Glushkova S.A., Lubskiy A.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii v usloviyakh geoprostranstvennoy konkurencii // Konflikty i bezopasnost' v transformiruyushchemsya obshchestve : sb. nauch. st. Vyp 8. Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii kafedry konfliktologii i nacional'noy bezopasnosti YUFU «Konflikty i bezopasnost' v transformiruyushchemsya obshchestve» (Rostov-na-Donu, 18–19 dekabrya 2015 g.). Rostov n/D., 2015. S. 165–170.

19. Lubskiy A.V. Geopoliticheskie ugrozy i obespechenie nacional'noy bezopasnosti Rossii // Nauchnoe obespechenie regional'nogo razvitiya : materialy mezhdunar. nauch. konf. Rostov n/D., 2015. S. 329–334.

20. Strategiya nacional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federacii do 2020 goda. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (data obrashcheniya: 11.09.2015).

21. Goloborod'ko A.Yu., Lubskiy A.V., Serikov A.V. Kul'tura, identichnost' i nacional'naya bezopasnost' Rossii / отв. red. Yu.G. Volkov; Yuzhnyy federal'nyy universitet. Rostov n/D., 2015. 306 s.

22. Natochiy V.V. Kul'turnaya politika Rossii: problemy i perspektivy : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Ufa, 2001.

23. Sergeev V.V. Formirovanie kul'turnoy bezopasnosti v usloviyakh modernizacii rossiyskogo obshchestva. M., 2010.

24. Yurchenko I.V., Gerasimov I.A. Krizis identichnosti kak ugroza mental'nym osnovam obshchenacional'noy bezopasnosti // Vestnik VolGU. Seriya 4 : Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. № 1. S. 110–116.

25. Morozov A.V., Vodenko K.V., Sharkov I.G. Vzaimodeystvie obrazovaniya i religii kak faktor formirovaniya dukhovnoi bezopasnosti v sovremennom rossiiskom obshchestve // Gumanitarii Yuga Rossii. 2015. № 1. S. 109–122.